

УДК 94(474.5)“1917/1940”

А. В. Золов

КАК ЛИТВА ПОЛУЧИЛА СВОИ НЫНЕШНИЕ ГРАНИЦЫ? ЧАСТЬ I

Показан процесс формирования национальной территории Литвы в межвоенный период. Сопоставлены факторы, повлиявшие на решение территориальных вопросов литовской государственности через призму отношений Литвы с соседями, советско-польских и советско-германских отношений. Высокая степень зависимости от внешних воздействий и внутренняя слабость государства оказались важными обстоятельствами, коренным образом повлиявшими на установление географических пределов суверенитета Литвы.

The article describes the formation of the national territory of Lithuania during the interwar period. The author compares factors, which affected the formation of the Lithuanian statehood, analyses the country's relations with the neighbouring states and describes the Soviet-Polish and the Soviet-German relations. A high degree of dependence on external influence and numerous internal weakness of the country influenced the establishment of the geographical borders of Lithuania.

Ключевые слова: Литва, государственная территория, международные отношения.

Keywords: Lithuania, state territory, international relations.

Многие современные литовские политические деятели в качестве главной причины проблем своей страны называют пресловутую «оккупацию» Литвы Советским Союзом. Вряд ли есть необходимость перечислять все, что получила Литва от этих «оккупантов». За годы пребывания в составе СССР Литва не только превратилась из чисто аграрной страны в современную высокоразвитую республику с собственной промышленностью, атомной энергетикой, рыболовным флотом и т. д., но и существенно приросла в чисто географическом отношении.

История географических изменений Литвы отчетливо подчеркивает знаменитую истину: лучше быть сильной и богатой страной, чем слабой и бедной, и гораздо выгоднее быть привилегированной частью великой державы, чем слабым государственным образованием с формальной самостоятельностью и очень небольшими возможностями. В свое время прибалтийские борцы за независимость провозгласили внешне красивый лозунг: «Лучше быть голодными, но свободными!» Однако, как показала практика, такой лозунг могут выдвигать исключительно сытые люди, никогда голода не испытывавшие.

Территория современной Литвы вошла в состав Российской империи в конце XVIII в. в результате раздела Речи Посполитой. На протяжении более 100 лет какого-либо административного отдельного образования под названием Литва не существовало. Литовское население проживало на территории Виленской, Гродненской, Ковенской и Сувалкской губерний с общим населением около 7 млн человек, причем доля городского населения не превышала 15 %, то есть эти территории были преимущественно аграрными со слабо развитой промышленностью [11, с. 11 – 13, 18 – 19, 23].

В годы Первой мировой войны территория была оккупирована войсками кайзеровской Германии и всеми делами распоряжалась немецкая военная администрация. Если какие-либо пожелания на самостоятельность в этих местах и были, то они пресекались новыми германскими хозяевами. Ситуация стала меняться после начала революции в России. На территории указанных губерний под патронажем немцев появился орган самоуправления – Литовский совет (Lietuvos Tariba). Трудно говорить о его легитимности, поскольку каких-либо выборов не проводилось и уровень его представительности не может не вызывать сомнений. Данный орган 11 декабря 1917 г. заявил об отделении от России и восстановлении независимого литовского государства со столицей в Вильнюсе. В этом же заявлении содержалась просьба к Германии защищать новое государство, провозглашались «постоянные (вечные) твердые союзнические связи с Германским государством», что предполагало совместные военную, таможенную и денежную системы [15]. Это было естественно, так как текст декабрьского заявления Тарибы писался под диктовку немецких оккупационных властей.

Именно этот Совет принял 16 февраля 1918 г. Акт о независимости. Можно ли говорить о реальной самостоятельности в условиях германской оккупации – вопрос риторический. Получается, что все стремление к независимости было проявлением намерения освободиться от России, прямая же подчиненность германским властям для литовских «борцов за свободу» оказалась вполне желательной. Однако, несмотря на громкое название, заявление от 16 февраля 1918 г. носило исключительно декларативный характер и в течение 9 месяцев не имело никаких правовых последствий. Немецкие оккупационные власти даже запретили обнародование этого заявления и потребовали возврата к заявлению 11 декабря 1917 г. [15]. В ходе мирных переговоров в Брест-Литовске Советская Россия была вынуждена согласиться на создание трех прибалтийских государств под германским попечительством.

Тариба провозгласила Литву королевством 11 июля 1918 г., причем возвести на литовский престол предполагалось Вильгельма II фон Ураха под гордым именем Миндовга Второго. «Тяга к независимости» продолжала набирать силу. При этом четкого определения границ новоювленного королевства осуществлено не было, хотя прослеживалось намерение включить в его состав все четыре вышеупомянутые бывшие губернии Российской империи.

Счастье нового государства продолжалось недолго. В ноябре 1918 г. в Германии произошла революция, кайзер отрекся от престола и сбе-

жал в Нидерланды, а германские войска были вынуждены покинуть оккупированные территории, включая и бывшие западные российские губернии. Вместе с германскими войсками временное литовское правительство 31 декабря 1918 г. переехало в Каунас (Ковно), а Вильнюс (Вильно) заняли поляки. В это же время, 16 декабря 1918 г., было провозглашено создание Литовской Советской республики. Совет народных комиссаров России признал новое государство. В. И. Ленин подписал 22 декабря декрет следующего содержания:

В ответ на запрос Литовского Советского правительства СНК заявляет: Российское советское правительство признает независимость Литовской Советской республики. Высшей властью Литвы Российское Советское правительство признает власть Советов Литвы, до съезда же Советов — власть Временного Революционного Рабочего Правительства Литвы, возглавляемого тов. Мицкевичем-Капсукасом. Российское Советское правительство вменяет в обязанность всем соприкасающимся с Литвой военным и гражданским властям Российской Советской Республики оказать Литовскому Советскому Правительству и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Литвы от ига буржуазии [1, с. 187].

67

Декрет был принят к исполнению, советские войска 5 января 1919 г. изгнали поляков из Вильнюса (Вильно), а сам город стал столицей нового государства: 27 февраля была провозглашена Литовско-Белорусская Советская социалистическая республика. Сил, однако, и у Литовско-Белорусской республики, и у РСФСР было маловато, возникшая же после поражения Германии Польша получила существенную поддержку со стороны стран Антанты, и уже 21 апреля 1919 г. польские войска под командованием Ю. Пилсудского смогли захватить Вильнюс (Вильно), где и хозяйничали вплоть до лета 1920 г., полностью отменяя все притязания литовцев на этот город.

Сложные литовско-польские отношения сделали Литву потенциальным союзником Советской России в ее противостоянии с Польшей. Министр иностранных дел Литвы А. Вольдемарас 31 марта 1920 г. отправил в Москву радиотелеграмму, в которой предложил России заключить мир с Литовской республикой при условии признания полной независимости Литвы в ее этнографических границах, то есть «заключающей в себе в общих чертах бывшую Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Сувалкскую губернии со столицей Вильной» [1, с. 420]. В ответной телеграмме нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин согласился с предложением литовского МИДа, но отметил необходимость юридического акта «между государством, обладавшим ранее суверенными правами на данную территорию, и новым государством, появившимся на ней. Что касается конкретных городов, то РСФСР признает этнологический принцип. Если литовцы докажут, что они литовские, советское правительство это признает» [1, с. 421].

Советско-литовский мирный договор был подписан 12 июля 1920 г. Советская Россия безоговорочно признала независимость литовского

государства, включая Гродно, Ниду, Сморгонь. Прочие условия были в высшей степени щадящими для Литвы. «Обе стороны отказываются от расчетов, вытекающих из прежней принадлежности Литвы к бывшей Российской империи. К литовскому государству переходят требования казны, лежащие на имуществах в пределах литовского государства» [1, с. 470]. РСФСР обязалась вернуть имущество эвакуированных литовских граждан, возместить часть железнодорожных средств сообщения и связи. «Поскольку Литва полностью разорена, ей предоставляется право рубки леса в ближайших местностях на площади 100 000 десятин в течение 20 лет, а литовскому правительству предполагалось выдать 3 млн рублей золотом» [1, с. 470]. Кстати, Советская Россия была первым государством, признавшим новую Литву дипломатически. Вильнюс (Вильно) был занят Красной армией 14 июля того же года и во исполнение нового договора передан правительству Литвы. Правда, советским войскам пришлось покинуть Вильнюс (Вильно) после поражения под Варшавой, но и литовцам без помощи России сохранить его за собой не удалось: 9 октября 1920 г. город заняли войска Л. Желиговского, действовавшие якобы самостоятельно. Было провозглашено образование так называемой Срединной Литвы, тяготевшей к Польше. Впоследствии, в марте 1922 г., эта территория вошла в состав Польского государства в виде Виленского воеводства.

В январе 1923 г. Каунас, нуждавшийся в выходе к морю, предпринял шаг, который иначе чем актом агрессии назвать трудно. По Версальскому мирному договору от Германии были отняты территории, включенные в состав других государств. Два портовых города, Данциг и Мемель, изъяты из юрисдикции Германии и переданы под контроль Лиги Наций (статья 99-я Версальского договора), которая, в свою очередь, предоставила Польше и Литве возможность пользоваться ими для обеспечения своей внешней торговли. Важно отметить, что города предоставлены именно в пользование, но никак не в собственность [9]. В частности, для контроля над Мемелем был назначен французский комиссар, получивший в свое распоряжение небольшой воинский контингент и опиравшийся на местную власть под названием Директория края, кстати, занимавшую про-немецкую позицию. При этом Мемель очень интересовал и соседку Литвы Польшу, которая представила Верховному совету Антанты проект интернационализации Мемельского края, предусматривающий передачу прав контроля над этой территорией странам Антанты и Польше. Понимая, что промедление может обойтись очень дорого, Литва с помощью «сознательных литовцев края» и отрядов добровольцев осуществила аннексию Мемеля и Мемельского края [14, с. 9]. Произошло это в январе 1923 г. Как раз тогда французские и бельгийские войска оккупировали Рурскую область Германии, страна вступила в полосу тяжелейшего политического и экономического кризиса, и немцам было не до событий на востоке. Литовская затея удалась.

Орган Антанты Парижская мирная конференция 17 февраля 1923 г. решил передать Мемельский край Литовской республике. Далее нача-

лись длительные переговоры, завершившиеся 8 мая 1924 г. подписанием «Конвенции Литвы и Британской империи, Франции, Италии и Японии о территории Клайпеда» (такое новое название получил бывший Мемель). Конвенция признавала принадлежность этой территории Литве, но на основе широкой автономии края и сохранения довольно высокого уровня прав органа местного самоуправления [9]. В ходе последовавших выборов большинство в нем заняли про-немецкие представители. Объяснялось это и сохранением ощущения многовековой принадлежности к германской сфере влияния, и оставшимися связями с немецким рынком, и разницей в конфессиональной принадлежности жителей Литвы, преимущественно католиков, и жителей края, преимущественно протестантов. Германия, переживавшая сложные времена, была вынуждена признать свершившееся, сочтя переход Мемеля (Клайпеды) под контроль Литвы более приемлемым вариантом, чем возможный его переход под контроль Польши, более сильной, чем Литва. Слабость Литвы позволяла по крайней мере надеяться на то, что при изменении политической конъюнктуры в будущем возвращение края Германии окажется более легкой акцией.

Советский Союз в принципе поддержал Литву в вопросе о Мемеле, но в ноте от 8 марта 1924 г. напомнил о том, что в соответствии с договором от 12 июля 1920 г. она не может без согласия СССР привлекать к обсуждению вопроса о пограничном споре с Польшей третьи страны. «Союзное правительство, — отмечалось в ноте, — высказывает живейшее беспокойство за судьбы литовского народа, который оно желает видеть независимым в его национальных границах» [2, с. 846]. Договор между СССР и Литовской республикой, подписанный 28 сентября 1926 г., утверждал уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга и фиксировал обязательство обеих сторон не примыкать к коалициям, действующим против другой стороны [3, с. 81–82]. Договор был подкреплён нотой от 27 ноября 1927 г., направленной польскому правительству, в которой поляков предупреждали о серьезных последствиях для Польши в случае покушения на независимость Литвы [3, с. 161–162]. Поляки ответили возложением вины на Литву, которая не хочет мириться со своей соседкой, упорно считая, что она по-прежнему находится в состоянии войны с ней (речь идет об упорном отказе литовцев признать Вильно частью Польши). Заступничество СССР в определенной степени способствовало упрочению положения Литвы на международной арене.

Вплоть до конца 1930-х гг. Литва сохраняла завоеванные ранее позиции, хотя проблемы продолжали существовать. Общие показатели литовского государства тогда, правда, не впечатляли: площадь 55 670 км², в том числе 2 848 км² — Клайпедская область, жителей — 2 476 тыс. человек (1934 г.), доля городского населения — 15,8 % [7, с. 323–324]. Страна оставалась преимущественно аграрной. В сельском хозяйстве было занято 79,4 % всего населения, в промышленности — 6,2 %, причем промышленность работала главным образом на внутренний рынок. Для развития промышленности в Литве просто не существовало благоприят-

ных условий: топлива, сырья, емких рынков, удобных путей, капиталов. Преобладала мелкая промышленность, перерабатывавшая в основном продукты сельского и лесного хозяйства. Всех промышленных рабочих насчитывалось около 20 тыс. человек (1934 г.). По числу занятых рабочих на первом месте находились пищевая (23 %) и лесообрабатывающая (19 %) промышленности, затем — текстильная (13 %), бумажная и полиграфическая (9 %), металлообрабатывающая (7 %), обработка камня и земли (7 %). Слабо была развита транспортная сеть. Основная доля железных дорог досталась Литве от Российской империи. За время независимости была построена лишь одна дорога, связывающая город Шауляй с портом Клайпеда. Значительной и постоянной была безработица (76 тыс. полностью или частично безработных в 1940 г.; в сельской местности скрытая безработица охватывала около 250 тыс. человек). В 1929—1939 гг. из страны эмигрировало около 80 тыс. человек. Не могла похвастаться Литва и состоянием образования: в 1934—1935 гг. в стране имелось всего около 100 дошкольных учреждений, охватывавших 4298 детей. Начальными школами, в количестве 2556, было охвачено 268 658 детей. Средних общеобразовательных школ было 107 с 21 447 учащимися. В 8 учительских семинариях обучалось 496 учащихся, в прочих высших учебных заведениях — 4355, которые распределялись следующим образом: университет в Каунасе — 3709 человек, в сельскохозяйственной академии — 226, в коммерческом институте — 154, в консерватории — 215, на высших курсах физкультуры — 51.

С момента прихода к власти в Германии нацистов международное положение Литвы чрезвычайно осложнилось. Крайне обострились литовско-германские трения. Активизировалась деятельность немецкой агентуры в Клайпедской области, направленной на отторжение последней от Литвы. Данное обстоятельство вызвало в 1934—1935 гг. проведение в области ряда чрезвычайных мероприятий со стороны литовского правительства (устранение немецкой директории, увольнение немецких чиновников, аресты и т. п.). В ответ правительство Гитлера почти целиком закрыло германский рынок для литовских сельскохозяйственных товаров, запретив также их транзит. Одновременно германская пресса и правительственные лица начали угрожать военными мерами против Литвы. В связи с поражением литовских списков на выборах в мемельский (клайпедский) сеймик в сентябре 1935 г., а также под нажимом Англии правительство Литвы было вынуждено снова допустить образование немецкой директории в Мемеле (Клайпеде).

Обострились и взаимоотношения Литвы с Польшей. Для закрепления территориальных приобретений в районе Вильно Польша неоднократно пыталась установить дипломатические отношения с Литвой, что означало бы де-факто признание Каунасом сложившегося положения вещей. Однако литовская сторона оставалась непреклонна, требуя возвращения своей древней столицы.

В конечном итоге Варшава прибегла к откровенной провокации. В марте 1938 г. на польско-литовской демаркационной линии был об-

наружен труп польского пограничника. Литва предложила Польше создать для расследования случившегося смешанную комиссию. Поляки от предложения наотрез отказались, объявив виновной литовскую сторону. Семнадцатого марта 1938 г. Варшава предъявила Литве ультиматум с требованием восстановить дипломатические отношения и убрать из Конституции упоминание о Вильно как столице государства. В противном случае Польша была готова применить силу. Литва, временная столица которой находилась в Каунасе, вынуждена принять условия, поскольку не имела ни сил для отражения военного нападения, ни поддержки мирового сообщества, как раз в марте того же года занятого проблемой аншлюса Австрии Германским рейхом. Тем самым Литва отказалась от притязаний на Вильно и Виленский край [12].

На этом, однако, беды Литвы не прекратились. Третий рейх, успешно к этому времени осуществивший акцию по присоединению к Германии Судетской области, установивший протекторат над Чехией и Моравией, вспомнил и о немецком Мемеле. В марте 1939 г. министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис был приглашен в Берлин, где от него в ультимативной форме потребовали возвращения захваченной территории. Министр иностранных дел Германии пригрозил применением силы в случае ненадлежащей реакции Литвы [14, с. 14–16].

Попытка апелляции Литвы к третьим странам оказалась безуспешной. Английский посланник, когда ему намекнули на возможность сопротивления германскому диктату, открыто возмутился такими намерениями литовцев, а польский посланник заявил, что его страна в вопросе Мемеля не шевельнет и пальцем [4, с. 319]. Как раз в это время Польша приняла активное участие в разделе Чехословакии и ее отношения с Германией были почти союзными, а англичане рьяно проводили политику умиротворения Гитлера. Литовцам пришлось уступить. Так, 22 марта был подписан литовско-германский договор о передаче Клайпедского края Германии. Договор гласил: «Статья 1. Отделенный по Версальскому договору от Германии Клайпедский край, начиная с сего дня, воссоединяется с Германской империей. Статья 2. Из Клайпедского края будут немедленно эвакуированы военные и политические силы Литвы...» [14, с. 106–108].

Президент Литвы А. Сметона 1 апреля 1939 г. в соответствии со статьей 112 Конституции ратифицировал этот договор. Площадь Литовского государства была тем самым урезана до 52 890 км².

Ситуация для Каунаса резко изменилась после начала германо-польской войны осенью 1939 г. и возросшей активности СССР в регионе. В условиях краха польской армии 17 сентября на земли Западной Украины и Западной Белоруссии вступили советские войска, которые взяли под контроль и Виленский край.

Надо сказать, что литовское руководство еще до начала войны было крайне обеспокоено подписанием советско-германского пакта о ненападении, вызвавшим опасение, что судьба Литвы оказалась вынесена Советским Союзом за скобки советско-германских отношений и тем самым полностью передавалась в руки Германии. Опасения эти были

далеко не беспочвенными. В соответствии с секретным протоколом к пакту Литва признавалась сферой влияния Германии, что определяло и будущее страны. Согласно плану «Вайс» германское руководство планировало оккупацию Литвы или установление над ней своего протектората. Подобная перспектива выглядела для значительной части литовского общества весьма нежелательной. Серьезную тревогу в Каунасе вызвал неожиданно быстрый разгром Польши, что сделало угрозу утраты Литвой ее независимости вполне реальной. Действительно, к 20 сентября в Германии был подготовлен проект договора об обороне с этой прибалтийской страной, в соответствии с которым Литва превращалась в протекторат Третьего рейха, его экономический придаток [8, с. 222]. Что ее ожидало в этом случае, хорошо видно из меморандума относительно целей Германии по отношению к ее восточным соседям (Латвии, Литве, Эстонии): «Следует решить вопрос, не возложить ли на эти области особую задачу как на будущую территорию немецкого расселения, призванную ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы... Через одно или два поколения присоединить эту страну (Литву. — А. З.), уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии. В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности расово-неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики» [5, с. 25].

Видимо, с целью оформления новых отношений министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп пригласил 21 сентября министра иностранных дел Литвы Ю. Урбшиса в Берлин для переговоров. Через два дня, однако, визит по предложению немецкой стороны был отложен. В Германии готовились к новой встрече с советским руководством, и литовская проблема отошла на второй план. А 25 сентября, как сообщил в Берлин посол Германии в СССР В. Шуленбург, И. В. Сталин и В. М. Молотов вызвали его в Кремль и предложили изменить договоренность от 23 августа. СССР передавал Германии контроль над восточными районами Польши до реки Буг в обмен на отказ Германии от претензий на Литву [10, с. 54, 61; 13, с. 105–106]. Германское правительство, заинтересованное в то время в сохранении хороших отношений с СССР, согласилось, и обмен был зафиксирован в секретном дополнительном протоколе, приложенном к германо-советскому договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г.

Разгром Польши и появление общей границы с Германией поставили перед Москвой задачу более прочного обеспечения положения прибалтийских государств и, следовательно, собственной безопасности. С целью закрепления своих позиций в странах Балтии Советское правительство предложило им заключить пакты о взаимопомощи. Такие пакты были подписаны с Эстонией 28 сентября и с Латвией 5 октября 1939 г. Приглашение прислать своего представителя в Москву для переговоров получило и литовское правительство 29 сентября. А уже 3 октября в Москву прибыл министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис.

В своих воспоминаниях Урбшис изложил ход переговоров. С самого начала советская сторона увязала в договоре две проблемы: передачу Литве Вильно и Виленского края и подписание пакта о взаимопомощи с размещением на территории Литвы советских военных баз. Попытка литовского правительства получить Вильно и пакт без ввода советских войск поддержки в Москве не получила. В конце концов, встав, как пишет Ю. Урбшис, перед дилеммой — подписание пакта и получение Вильнюса или отказ от пакта с потерей Вильнюса и возможным конфликтом с СССР, литовское правительство пошло на заключение договора, что произошло 10 октября 1939 г. Договор носил название «О передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». «В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой, — говорилось в статье 1-й, — город Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике». Обе стороны обязались оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную [14, с. 27–38]. Литовская республика прирастила свою территорию до 59478 км². Непременным условием было сохранять с Советским Союзом дружеские отношения и не вступать в коалиции, враждебные Москве.

Список литературы

1. *Внешняя политика СССР* : сб. док. : в 5 т. / отв. ред. С. А. Лозовский ; ред. и авт. прим. проф. Б. Е. Штейн ; Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б). Кабинет соц.-экон. наук. М., 1944–1947. Т. 1: (1917–1920 гг.) / сост. А. С. Тисминец. 1944.
2. *Там же*. Т. 2: (1921–1924 гг.) 1944.
3. *Там же*. Т. 3: (1925–1934 гг.) 1945.
4. *Год кризиса, 1938–1939* : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР ; редкол.: Л. Ф. Ильичев (пред.) [и др.] ; предисл. В. Я. Сиполса. М., 1990. Т. 1: 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г.
5. *Дашинцев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: ист. очерки, документы и материалы : в 2 т. / отв. ред. чл.-кор. АН СССР А. М. Самсонов. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг.
6. *Иванов В. В.* Литовская республика отказывается от Вильнюса. URL: <http://soju.srus.lt/rarog/publicistika/1037-litovskaya-respublika-otkazyvaetsya-ot-vilnyusa.html> (дата обращения: 27.08.2018).
7. *Малая советская энциклопедия* : в 11 т. 2-е изд. / глав. ред. Н. Л. Мещеряков. М., 1936–1947. Т. 6.
8. *Нюрнбергский процесс* : в 8 т. / отв. ред. А. Я. Сухарев. М., 1987. Т. 3.
9. *Плотников А.* Мемельский вопрос. URL: <http://www.klaipeda1945.org/eto-interesno/memeljskij-vopros/> (дата обращения: 16.08.2018).
10. *Полпреды сообщают...* Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, август 1939 г. — август 1940 г. / М-во иностр. дел СССР ; редкол.: В. Г. Комплектов (пред.) [и др.]. М., 1990.
11. *Россия. 1913 год* : стат.-док. справ. / ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб., 1995.

12. Сидорчик А. Проект «Срединная Литва». Как Польша у литовцев Вильнюс отнимала. URL: http://www.aif.ru/society/history/proekt_sredinnaya_litva_kak_polsha_u_litovcev_vilnyus_otnimala (дата обращения: 21.08.2018).

13. СССР – Германия, 1939–1941. 2-е изд. / сост. Ю. Фельштинский ; предисл. А. Авторханова ; пер. док. с нем. яз. Ю. Фельштинский. Вильнюс, 1989.

14. Урбишис Ю. Литва в годы суровых испытаний, 1939–1940 / пер. с лит. Л. Черная, В. Чепайтис. Вильнюс, 1989.

15. Швед В. Литовский лабиринт. URL: <http://https://www.litmir.me/br/?b=230795&rp=1> (дата обращения: 28.08.2018).

Об авторе

Александр Владимирович Золов – канд. ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Zolov47@rambler.ru

The author

Dr Alexander V. Zolov, Professor, Institute of the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University Kaliningrad, Russia.

E-mail: Zolov47@rambler.ru